

Н. А. Сивакова

г. Гомель, УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

КАТЕГОРИЯ СТИЛЯ В ПРАКТИКЕ АНАЛИЗА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Работа по анализу поэтического текста предполагает владение знаниями по теории стихосложения и умениями выявлять средства художественной выразительности. Кроме этого необходимо понимание особенностей композиционной организации и внутреннего устройства создаваемого художественного мира. Программа подготовки студентов-филологов включает базовые курсы: введение в литературоведение и теорию литературы, одна из задач которых – научить студентов рассматривать литературное произведение в органическом единстве его содержания и формы. Категория стиля как раз и предполагает выявление конкретных характеристик (стилевых доминант) на разных уровнях организации художественного целого.

Специфика взаимоотношения содержания и формы в произведениях искусства породила особый термин «содержательная форма» (М. Бахтин). В форме, несущей содержание, традиционно выделяются следующие стороны: предметная изобразительность (образы и детали), словесный строй, композиция (соотнесенность и расположение в произведении единиц предметного и словесного «рядов»). Указанные элементы формы, выражающей содержание, составляют основу понимания стиля как литературоведческой категории [1, с. 177].

На уровне первичного читательского восприятия стиль, как эстетически значимое явление, может получать различные оценки, что зависит и от объективных характеристик стиля, и от уровня подготовки читателя. Профессиональный подход к постижению категории стиля должен базироваться на знании и умении выявлять стилевые доминанты на трёх уровнях организации художественного произведения. Так, на уровне *изображения художественного мира* поэтического произведения мы должны обратить внимание на сочетание таких характеристик, как описательность, сюжетность и психологизм. На уровне *художественной речи* предметом анализа должна стать основная пара стилевых доминант: номинативность и риторичность. На уровне *композиции* стихотворных произведений ведущим становится определение особенностей их строфической и метрической организации. В практике анализа поэтического произведения как правило выявляют от одной до трех доминант, которые и составят его единство, подчиняющее себе всё эстетическое своеобразие.

Полученные теоретические знания необходимо проверить на практике. В качестве объекта исследования мы выбрали стихотворения разных поэтов, в которых раскрывается одна тема – тема одиночества: Н. Гумилёв «Сон», Д. Мережковский «Одиночество в любви», А. Ахматова «Когда лежит луна ломтём чарджуйской дыни...».

Первый этап работы над анализом стихотворений – это этап первичного восприятия, то есть оценка собственных эмоций и определение ведущей тональности. На данном уровне студентам можно предложить задание – определить общую тональность каждого стихотворения. В результате, общий эмоциональный тон стихотворения Гумилёва был охарактеризован как тревожный, напряженный, выявлено осознание невозможности противостоять внешним событиям. Стихотворение Мережковского получило характеристики: философичность, обреченность, понимание внутреннего смысла событий. В тексте Ахматовой было подчеркнуто внешнее спокойствие, психологизм, основанный на подтексте. Дальнейший анализ художественной формы должен закрепить полученное общее впечатление конкретными приёмами поэтики.

На уровне словесного строя необходимо отметить следующие существенные отличия анализируемых текстов. Мережковский в своём стихотворении очень скупно пользуется выразительными средствами: присутствуют только эпитеты (*речь бессильна и мертва, стёкла бледного окна*). В целом, стилистика номинативна, что и производит впечатление осознанности происходящего. Ведущей стилевой доминантой на данном уровне в стихотворениях Гумилёва и Ахматовой становится риторичность, что подтверждается наличием тропов и риторических фигур. В стихотворении Гумилёва довольно сложный синтаксис, который отличается обилием сравнительных конструкций («*Я бежал от моей постели, как убийца от плахи своей...*», «*...тускло блестели фонари глазами зверей*», «*...по улицам тёмным, как по руслам высохших рек*» и т. д.). Темп речи также достаточно высокий, что передаёт энергию тревожного сна.

На данном уровне также фиксируется метрический строй стихотворений. Исследуемые стихотворные тексты написаны разными размерами. Стихотворение Ахматовой написано шестистопным ямбом, стихотворение Мережковского – четырехстопным ямбом, текст Гумилева представляет собой трехиктный дольник.

На уровне предметной изобразительности можно отметить особенности временной и пространственной организации данных стихотворений. Во всех текстах представлен один и тот же временной промежуток – ночь, что весьма убедительно «работает» на раскрытие темы одиночества. Художественное пространство в текстах ограничено пределами комнаты или дома, и пребывание лирических героев внутри или за пределами данных помещений рассматривается как персонификация идеи абсолютного одиночества человека в этом мире.

На первый взгляд, пространство в стихотворении Гумилёва открытое. Однако бешеная динамика (бег по ночному городу) в конце текста сменяется оцепенением и неподвижностью. Осознание лирическим героем невозможности проникнуть через границу (окно) во внутреннее пространство своей возлюбленной равнозначно смерти («*...я всё-таки умираю пред твоим закрытым окном*»).

В построении художественного мира в стихотворении Мережковского можно отметить абстрактность и отвлеченность: пространство маркировано как чужое («*В городе чужом друг против друга мы сидим*»). Внешние детали минимизированы, поскольку предметом изображения становится внутренний мир лирического героя. Осознание бренности всего сущего, даже любви, выражается в подборе соответствующих деталей (город «чужой», сумрак «холодный, ночной», дни «томительные», окно «бледное»). Конфликт между Я и ТЫ, представленный в первой

строфе, проходит через все стихотворение и в кульминации звучит с особой страстью: *«Мы все одни, всегда – одни: я жил один, один умру»*.

Основное отличие в построении художественного мира, которое мы наблюдаем в стихотворении Ахматовой, – это скопление предметных образов, ярко описанных при помощи внешних деталей. Художественное пространство замкнуто пределами комнаты, и через описание интерьера передается внутреннее смятенное состояние лирической героини. Образы луны, «заколдованного» дома, в котором «грохочет тишина», поддерживают тональность напряженности на протяжении всего стихотворения. Динамика сюжета строится на психологической борьбе, на попытке подавить чувство страха, превозмочь его и успокоиться.

Композиция проста, представляет собой развитие темы к финальной точке в последней строке – она вроде бы предсказуема, но в то же время и неожиданна. Темпоритм стихотворения спокойный, умиротворенный, все эти черты и создают исключительную цельность лирического переживания. Композиционно данное стихотворение представляет сложноподчиненное предложение с восемью придаточными времени, в которых союз «когда» повторяется дважды, а в остальных частях он опущен. Стихотворение имеет астрофическую организацию, в отличие от стихотворений Гумилёва и Мережковского. Система рифмовки (первые четыре стиха имеют кольцевую рифмовку, пятый стих ни с чем не рифмуется, остальные стихи рифмуются попарно) также не позволяет выявить внутреннюю упорядоченность. Подобное построение коррелирует с внутренним напряжением лирической героини, которое в финале сменяется тотальным ощущением одиночества: *«Здесь одиночество меня поймало в сети»*.

Скрытый психологизм ощущается и на уровне художественной речи: стилистика сдержанная, но при этом основная стилевая доминанта – риторичность проявляется в использовании ярких сравнений и метафор, что в целом соответствует характеру основного переживания: страх подавляется, на поверхности остается только спокойствие: *«Я буду сладко спать. Спокойной ночи, ночь»*.

Выявленные стилевые доминанты удобнее всего представлять в таблице. Проведённый анализ не разрушил впечатление от текста, а закрепил его. При внешнем сходстве тематики и основных хромотопических параметров (ночь и окно), стихотворения обладают рядом отличительных свойств. Во всех произведениях центральным образом художественного мира, организующим и структурирующим пространство, является образ окна. Как известно, основная функция данного образа – быть границей между внутренним и внешним пространством, при этом не исключается возможность перехода в иное «чужое» пространство. Пограничная

функция образа окна представлена в каждом тексте по-своему. В стихотворении Гумилёва окно – это барьер, разделяющий влюблённых, в стихотворении Мережковского окно – это грань между жизнью и смертью, у Ахматовой – граница между светом и тьмой. Соответственно, тема одиночества реализуется в них по-разному: одиночество без любви (Гумилёв), одиночество в любви (Мережковский), одиночество внутри себя (Ахматова).

Таким образом, выявление стилевых доминант на разных уровнях помогает раскрыть индивидуальные особенности формальных и содержательных сторон художественных произведений.

Литература

1 Есин, А. Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения / А. Б. Есин. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 248 с.

А. Г. Сидоренко, Т. В. Азявчикова
г. Гомель, УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

ВЛИЯНИЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ЧЕЛОВЕК И МИР» НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ У УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В настоящее время общество вплотную стоит перед проблемой экологического воспитания и образования. Научно-технический прогресс улучшает условия жизни человека, повышает ее уровень. Вместе с тем растущее вмешательство человека вносит в окружающую среду такие изменения, которые могут привести к необратимым последствиям в экологическом и биологическом смысле. Важность экологического воспитания для детей в современном технологическом мире переоценить невозможно. Проблема охраны природы становится главной проблемой. А решение проблемы экологического образования школьников должно стать одной из приоритетных задач сегодняшней педагогической теории и школьной практики. Будущее планеты зависит от того, насколько экологически грамотными будут дети.

Вопросы экологического характера должны прослеживаться не только на уроках, но и во внеклассной работе. Экологическое воспитание должно быть систематическим, регулярным.

Начальная школа формирует у учащихся первичные знания о природе и навыки ее охраны, это связано с тем, что успешному осуществлению